Глава 1339: Цин Янцзы (3)

В голосе Ван Баолэ сквозил лёд. Оцепенел не только юноша, но и все в Городе обжорства. Даже То Линцзы, нанесший удар, впервые позволил эмоциям проявиться на лице. Глаза Чжоу Хо, как и других лордов обжорства, ярко сверкнули. Ситуация изменилась слишком быстро. Даже То Линцзы не успел среагировать. Ван Баолэ молниеносно схватил Чэн Линцзы, резко дернул на себя, а потом швырнул его себе за спину в сторону приближающийся руки, словно паренек был тряпичной куклой.

Он провернул всё настолько ловко, что у То Линцзы покраснели глаза. Он тотчас отвел руку, но его любимый сын всё равно налетел на неё. С громким хрустом часть его тело разорвало на куски. Кровь испарило в алый туман. Хриплый вопль перерос в бульканье, потому что пальцы Ван Баолэ вновь сомкнулись у него на шее. Израненный юноша от пронизывающей всё тело боли била крупная дрожь.

Ван Баолэ проигнорировал скривившегося То Линцзы и со всей силы сжал пальцы. Схваченный им Чэн Линцзы просто надулся и лопнул. Из него выплеснулось огромное количество энергии магического закона обжорства, которую незамедлительно вобрал Ван Баолэ.

Чэн Линцзы был адептом плоти, поэтому у него имелись козыри. После поглощения Ван Баолэ части магического закона, оставшийся неожиданно сгорел. В следующий миг в стороне от вихря пространство искривилось. Из пустоты возник человек. Только это был уже не юноша, а мужчина. После случившегося он еще сильнее похудел и стал бледнее мела. Его аура сильно ослабла. При взгляде на Ван Баолэ у него в глазах промелькнул практически животный страх.

— Хм?

Ван Баолэ с легким удивлением поднял глаза на Чэн Линцзы. Как вдруг он испарился и переместился к нему. Вот только Чэн Линцзы, словно перепуганный кролик, среагировал мгновенно. Только Ван Баолэ исчез, как он сам переместился к вихрю. Он не стал искать спасения у отца. После их короткой стычки он понял, что его противника не остановит даже лорд обжорства. Он нутром чувствовал... его убьют до того, как отец успеет что-то сделать.

Времени воспользоваться спасительными оберегами у него не было, поэтому у него оставался только один выход: сбежать в вихрь и спрятаться на другой стороне.

Его понимание ситуации оказалось абсолютно верным. В этот же миг в пустоте между Ван Баолэ и алтарем Города обжорства заполонило множество кошмаров желаний. Реши Чэн Линцзы сбежать к отцу, ему бы пришлось как-то пройти через них.

— Интересно, мне тоже нравится играть в прятки. Поэтому постарайся как следует спрятаться.

Ван Баолэ прищурился. Что интересно, с силой из внешнего мира он мог бы с одного удара сокрушить кого-то уровня Чэн Линцзы и не позволить ему сбежать. Вот только местные конфликты его не особо заботили. Пока он возвращался к вихрю, за ним наблюдало множество потоков божественной воли. Глаза То Линцзы полыхали жаждой убийства. После первого удара он больше не стал атаковать. Не потому что не хотел этого делать. Просто со стороны алтаря поднялось давление владыки желания и мягко опустилось на него.

То Линцзы оказался запечатан. У него не осталось сил для продолжения атаки. В итоге он не смог дать выход жгущей его изнутри жажде убийства. Ван Баолэ с прищуром опустил взгляд на гору плоти, развалившейся на алтаре, чья аура могла сотрясти небо и всколыхнуть землю.

— Стань лордом обжорства. Отринь прошлое. Если у тебя не получится, по возвращении я лишу тебя магического закона обжорства, — с загадочным блеском в глазах медленно изрёк владыка желания.

От звука его голоса небо потускнело, поднялся ветер, забурлили облака. Весь мир задрожал. Ван Баолэ был вынужден отдать владыке желания должное. По силе он не уступал его истинной сущности. Немного подумав, он кивнул и полетел к вихрю. Мгновением позже он исчез.

Следом за ним потянулись остальные адепты плоти. Выглядели они невесело. Когда последний человек переместился на другой план, владыка желания вновь поднял руку. Огромный вихрь в небе стал медленно исчезать. Безбедные и насытившиеся должны были тоже участвовать, но владыка желаний в последний момент решил включать их в охоту.

Сейчас его взгляд был устремлен в небо, на постепенно исчезающий вихрь. Внезапно он улыбнулся.

— Он ли это...

Ниже второго плана Мира в Изначальной вселенная пустого дао клубится плотный туман. Еще ниже располагается первый план. Могильник. Там похоронены мириады миров Изначальной вселенной пустого дао, множество эпох, несметные орды живых мертвецов. Их сознание спит крепким сном. Возможно, им не суждено проснуться. Однако они продолжают скитаться по первому плану, движимые другими желаниями.

"Владык желания... понял кто я такой".

Ван Баолэ в неба посмотрел вниз на мир-склеп. До самого горизонта растянулась черная земля. Аура смерти была настолько плотной, что превратилась в леденящий холод, пробирающий до самых костей. Но он чувствовал глубоко под землей... неисчислимое множество источников ауры. Среди них были как яркие светила, так и совсем тусклые огоньки.

Слабые ощущались не сильнее смертных, а сильные... у Ван Баолэ на мгновение сузились зрачки. Благодаря силе божественного сознания истинной сущности пятого шага он смог заглянуть в недра этого мира. Глубоко под землей он ощутил присутствие более девяти десятков статуй. Их аура была очень похожа на стражей, которые в прошлом преследовали его. Это позволило ему наконец понять, куда делись фигуры, которые окружали Императора в Изначальной вселенной пустого дао.

Ван Баолэ поднял голову и вгляделся в алый туман у себя над головой.

— Источников ауры под землей не сто восемь... но если прибавить семь чувств и шесть страстей..."

Спустя довольно много времени Ван Баолэ вздохнул.

"Выходит, с высокой долей вероятности владыка желания из Города обжорства, который раскусил меня, является одним из ста восьми боевых генералов?"

Это шло вразрез с ранее сделанными Ван Баолэ выводами. Он думал, что культивация владыки желания Города обжорства находилась на одном уровне с истоком семи чувств и шести эмоций Императора. По этой теории владыки были кем-то вроде независимых клонов.

"Изначальная вселенная пустого дао... непроста, совсем непроста".

Ван Баолэ прищурился и резко схватил пустоту. Из пустоты внезапно возникла черная волос. Похоже, она пыталась незаметно оплести Ван Баолэ, но тот поймал её и потянул на себя. Из пустоты вывалилось огромное количество черных волос. Это напоминало прорыв плотины, из которой хлынула не вода, а чернила. Наконец стало понятно, что было их источником — женская голова. Появившись из пустоты, она с ожгла Ван Баолэ взглядом, пропитанным неописуемой ненавистью.

— Цин Янцзы, ты Цин Янцзы!!!

http://tl.rulate.ru/book/15485/2328860